

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/35/D/235/2003
14 December 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать пятая сессия

7-25 ноября 2005 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 235/2003

<u>Представлено:</u>	г-ном М.Ш.Х. (представлен адвокатом г-жой Гуннель Стенберг)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	автор сообщения
<u>Государство-участник:</u>	Швеция
<u>Дата представления:</u>	26 сентября 2003 года (первоначальное представление)
<u>Дата настоящего решения:</u>	14 ноября 2005 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Содержание вопроса: депортация из Швеции в Бангладеш; перенесенные в прошлом пытки

Вопросы существа: существующая в настоящее время личная угроза быть подвергнутым пыткам

Статья Конвенции: 3

ПРИЛОЖЕНИЕ

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Тридцать пятая сессия

относительно

Сообщения № 235/2003

Представлено: г-ном М.Ш.Х. (представлен адвокатом г-жой Гуннель Стенберг)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата представления: 26 сентября 2003 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 235/2003, представленного Комитету против пыток г-ном М.Ш.Х. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

1.1 Заявителем является М.Ш.Х., 1973 года рождения, гражданин Бангладеш, в настоящее время постоянно проживающий в Швеции. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Бангладеш будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат.

1.2 26 сентября 2003 года Комитет препроводил жалобу государству-участнику вместе с просьбой, согласно пункту 1 правила 108 правил процедуры Комитета, воздержаться от высылки заявителя в Бангладеш до рассмотрения его дела Комитетом; государство-участник согласилось с этой просьбой.

Факты в изложении заявителя:

2.1 С 1990 года заявитель являлся активным членом Партии свободы Бангладеш ("Партия свободы"), а с 1995 года - вторым секретарем партийной организации в Колледже имени Титумира. Он, в частности, занимался организацией общественных митингов и массовых демонстраций. В 1996 году к власти в Бангладеш пришла партия Авами лиг, которая задалась целью "ликвидировать" Партию свободы. После демонстрации, проведенной Партией свободы 1 августа 1996 года, заявитель был арестован полицией и доставлен в местный полицейский участок, где его допрашивали относительно других членов Партии свободы. Его продержали 11 дней, в течение которых его подвергали пыткам: избивали палками, вливали горячую воду в нос и подвешивали к потолку. Его выпустили при условии, что он прекратит заниматься политической деятельностью в пользу Партии свободы.

2.2 Однако заявитель продолжал заниматься такой деятельностью. В январе 1997 года члены Авами лиг угрожали убить его. После крупной демонстрации Партии свободы 17 марта 1999 года он был арестован полицией и вновь подвергнут пыткам; полицейские вливали ему воду в нос и избивали. После семи дней заключения под стражей его освободили, взяв с него письменное обещание, что он прекратит политическую деятельность. Полицейские угрожали застрелить его, если он нарушит обещание. В феврале 2000 года Партия свободы вместе с тремя другими партиями приняла участие в демонстрации; вскоре после заявитель от своих родителей узнал, что его ложно обвинили и объявили виновным по *Закону о государственной безопасности* в незаконном хранении оружия, взрывах бомб и нарушении общественного порядка. Опасаясь новых арестов и пыток, он бежал из страны.

2.3 Заявитель прибыл в Швецию 24 мая 2000 года и в тот же день подал ходатайство о предоставлении убежища. Он сослался на свою прошлую жизнь в Бангладеш и утверждал, что, в случае возвращения, его, как он опасается, посадят в тюрьму. Он апеллировал к докладам НПО и правительственным докладам о положении с правами человека в Бангладеш, в которых говорилось о безнаказанном применении пыток и недостатках правовой системы. Однако Миграционный совет отметил, что Авами лиг больше не находится у власти в Бангладеш и что поэтому у заявителя нет оснований опасаться преследований с ее стороны. 19 декабря 2001 года Миграционный совет отклонил ходатайство о предоставлении убежища и вынес постановление о высылке заявителя.

2.4 Заявитель подал апелляцию в Апелляционный совет по делам иностранцев, в которой утверждал, что, несмотря на политические перемены, пытки по-прежнему являются широко распространенной практикой в Бангладеш. В частности, он упомянул так называемую операцию "Чистое сердце". Апелляционный совет не подвергал сомнению тот факт, что заявитель ранее подвергался пыткам в Бангладеш; однако он счел, что общее положение с правами человека в Бангладеш само по себе не дает оснований утверждать о наличии для заявителя опасности быть подвергнутым пыткам или другому унижающему достоинство обращению. 6 марта 2003 года Апелляционный совет поддержал решение Миграционного совета.

2.5 21 марта 2003 года заявитель направил новое ходатайство в Миграционный совет и представил подробное медицинское свидетельство в подтверждение того, что он подвергался пыткам в Бангладеш и что он страдает посттравматическим стрессом. Заявитель сослался также на доклад 2002 года министерства иностранных дел Швеции, в котором подтверждается широкое распространение пыток. Исходя из вышеуказанного, он утверждал, что ему угрожают пытки в случае возвращения в Бангладеш. 19 мая 2003 года Миграционный совет отклонил ходатайство на том основании, что заявитель не представил никаких данных, заставляющих совет пересмотреть свое предыдущее решение.

Жалоба:

3. Заявитель утверждает, что его высылка в Бангладеш будет означать нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку существуют веские основания полагать, что в Бангладеш он будет подвергнут пыткам или другому бесчеловечному обращению. Он заявляет, что, хотя Авами лиг больше не находится у власти, Партия свободы все равно является "врагом" нынешнего правительства и что перемены в политической ситуации после его

отъезда из страны не уменьшают опасности жестокого обращения с ним в случае возвращения в Бангладеш.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы:

4.1 В своих замечаниях от 21 ноября 2003 года государство-участник возражает против приемлемости жалобы и рассматривает существо дела. В отношении приемлемости оно считает, что заявитель не представил достаточных доказательств нарушения статьи 3.

4.2 Государство-участник напоминает о порядке рассмотрения в Швеции заявлений о предоставлении убежища. Согласно главе 3 *Закона об иностранцах* иностранец имеет право на получение вида на жительство в Швеции, если он уехал из своей страны гражданства ввиду веских опасений быть подвергнутым пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Глава 8 запрещает высылку таких лиц из страны. Вид на жительство может также выдаваться иностранцу по гуманитарным причинам. Иностранцам не может быть отказано в убежище до рассмотрения ходатайства Миграционным советом. Решение Миграционного совета может быть обжаловано в Апелляционном совете по делам иностранцев.

4.3 Что касается заявителя, то государство-участник отмечает, что первое собеседование с ним было проведено в день его прибытия в Швецию. Он заявил, что с 1990 года он является членом Партии свободы и что из-за своей политической деятельности он был арестован в 1996 году, когда Авами лиг пришла к власти. Он дважды подвергался аресту и пыткам - в августе 1996 года и в марте 1999 года. В феврале 2000 года его ложно обвинили в нарушении общественного порядка и после выдачи ордера на его арест он бежал в Швецию при содействии контрабандиста. Во время второго собеседования 23 ноября 2001 года он привел ряд дополнительных подробностей о своей политической деятельности и жизни в Бангладеш, в том числе о ложных обвинениях в незаконном хранении оружия по *Закону о государственной безопасности*.

4.4 19 декабря 2001 года Миграционный совет отклонил его ходатайство о предоставлении убежища, отметив, что политическая ситуация в стране изменилась и что Авами лиг больше не находится у власти. Совет пришел к выводу, что он не имеет права на убежище как беженец или на получение вида на жительство как лицо, нуждающееся в иной защите. Апелляция заявителя в Апелляционный совет по делам иностранцев была отклонена 6 марта 2003 года.

4.5 Государство-участник признает, что все внутренние средства правовой защиты исчерпаны. Вместе с тем оно утверждает, что сообщение следует считать неприемлемым

по смыслу пункта 2 статья 22 Конвенции, поскольку утверждение заявителя о том, что ему угрожают пытки по возвращении в Бангладеш, не подкрепляется элементарными доказательствами, необходимыми для целей приемлемости, и, следовательно, являются абсолютно необоснованными¹.

4.6 Касаясь существа дела, государство-участник отмечает, что вопрос заключается в том, имеются ли веские основания полагать, что соответствующему лицу будут лично угрожать пытки в стране, в которую его возвращают². Оно утверждает далее, что существование систематической практики нарушения прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для утверждения, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам.

4.7 В связи с общим положением с правами человека в Бангладеш государство-участник отмечает, что, несмотря на наличие проблем, это положение улучшилось. Насилие по-прежнему является распространенным элементом политической борьбы в стране, и сторонники разных партий часто вступают в стычки друг с другом и с полицией во время манифестаций. Полиция, как сообщается, применяет пытки, побои и другие формы насилия при проведении допросов подозреваемых. Правительство нередко использует полицию в политических целях. Так, был задержан ряд членов Авами лиг. Однако, когда сотрудники шведского Апелляционного совета по делам иностранцев совершили в октябре 2002 года ознакомительную поездку в Бангладеш, они пришли к выводу, что в этой стране отсутствует организованная система преследований и что на низовом уровне преследования по политическим причинам встречаются редко. Чаще всего опасности преследования подвергаются оппозиционные политические деятели и высокопоставленные члены партии. В любом случае государство-участник подчеркивает, что ключевым фактором по данному делу является тот факт, что Авами лиг больше не находится у власти.

4.8 В отношении личных обстоятельств заявителя государство-участник отмечает, что шведское законодательство по вопросам предоставления убежища отражает принципы, содержащиеся в статье 3 Конвенции, и что шведские компетентные органы при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища используют те же критерии, что и Комитет при рассмотрении жалобы в соответствии с Конвенцией. Эти органы накопили большой опыт в рассмотрении заявлений бангладешских граждан и в определении того,

¹ Делается ссылка на дело *Х.И.А. против Швеции*, Сообщение № 216/2002, Мнения, принятые 2 мая 2003 года, пункт 6.2.

² Делается ссылка на дело *С.Л. против Швеции*, Сообщение № 150/1999, Мнения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.3.

заслуживает ли то или иное лицо защиты в связи с вероятностью пыток или другого жестокого обращения. В период 1990-2002 годов они рассмотрели свыше 1 700 таких ходатайств и удовлетворили более 700. По мнению государства-участника, значительный вес следует придавать мнению его иммиграционных властей, которые по данному делу не нашли оснований для вынесения заключения о необходимости предоставления заявителю убежища.

4.9 Государство-участник утверждает, что в данном деле заявитель основывает свое заявление на том факте, что он ранее дважды подвергался пыткам в Бангладеш. Оно напоминает сложившуюся практику Комитета, согласно которой перенесенные в прошлом пытки хотя и должны учитываться как один из факторов при рассмотрении заявления в соответствии со статьей 3, но основное внимание при принятии решения Комитет уделяет вопросу о том, подвергается ли конкретный заявитель *в данный момент* опасности быть подвергнутым пыткам в случае его возвращения в страну происхождения; факт пыток в прошлом сам по себе не свидетельствует о наличии опасности в данный момент³. Кроме того, замечание общего порядка Комитета и его сложившаяся практика свидетельствуют о том, что перенесенные в прошлом пытки имеют реальное отношение к делу, только если они имели место в *недавнем* прошлом, что не относится к данному случаю⁴.

4.10 Заявитель возобновил политическую деятельность, выйдя из заключения во второй раз, несмотря на то, что полиция угрожала убить его. Он смог продолжать свою политическую деятельность до февраля 2000 года. Он даже чувствовал себя в достаточной безопасности, для того чтобы участвовать в демонстрации, на участников которой напали полицейские и члены Авами лиг. По мнению государства-участника, это обстоятельство ясно указывает на то, что заявитель, видимо, не считал, что находится в опасности.

4.11 Государство-участник отмечает, что заявитель не представил никаких доказательств того, что он разыскивается властями в связи с уголовными обвинениями по *Закону о государственной безопасности*, а также никакой информации о нынешнем состоянии этих обвинений. В любом случае в апреле 2002 года этот закон был отменен. Учитывая информацию правительства о том, что ложные обвинения обычно выдвигаются главным образом против *высокопоставленных* оппозиционных деятелей, отдельные лица,

³ Делается ссылка на дело *X.Y. и Z. против Швеции*, Сообщение № 61/1996, Мнения, принятые 6 мая 1998 года, пункт 11.2.

⁴ Делается ссылка на дело *Ш.С. против Нидерландов*, Сообщение № 191/2001, Мнения, принятые 5 мая 2003 года, пункт 6.6.

принимающие участие в политической жизни на низовом уровне, могут избежать преследований путем переезда в другие районы внутри страны. В отсутствие каких-либо доказательств, предъявленных заявителем, государство-участник считает, что его утверждение о сохраняющихся в силе уголовных обвинениях является необоснованным. Даже если ему *действительно* угрожает задержание в связи с уголовными обвинениями, это не говорит о том, что имеются веские основания полагать, что ему лично угрожают пытки⁵.

4.12 Государство-участник напоминает, что со времени отъезда заявителя из Бангладеш политическая ситуация в этой стране существенно изменилась. Согласно заявителю он подвергался преследованиям со стороны правящей партии Авами лиг, однако эта партия потерпела поражение на общих выборах в октябре 2001 года. Нет никаких оснований полагать, что заявителю следует чего-либо опасаться от находящихся в настоящее время у власти партий. Напротив, по информации шведского посольства в Дакке правящая партия НПБ и Партия свободы являются противниками Авами лиг и находятся в хороших отношениях друг с другом. Соответственно ничто не свидетельствует о том, что заявителю могут угрожать преследования на политической почве, в результате чего он может подвергнуться пыткам.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника:

5.1 В своих комментариях от 26 февраля 2004 года в отношении замечаний государства-участника заявитель приводит дополнительную информацию об общем положении с правами человека в Бангладеш. Он ссылается на доклад "Международной амнистии" за 2003 год, в котором делается вывод, что в Бангладеш в течение многих лет пытки являются широко распространенной практикой, что сменяющие друг друга правительства не решали эту проблему и что в стране царит атмосфера безнаказанности. Привлечение к судебной ответственности государственного служащего, например полицейского, возможно лишь с согласия правительства, что случается весьма редко. Заявитель оспаривает утверждение государства-участника о том, что в отношении рядовых активистов не выдвигают ложных обвинений, и утверждает, что эти люди обычно более уязвимы для преследований, чем высокопоставленные деятели оппозиции, за которыми внимательнее следят средства массовой информации, обеспечивая им таким образом определенную защиту.

⁵ Делается ссылка на дело *И.А.О. против Швеции*, Сообщение № 65/1997, Мнения, принятые 6 мая 1998 года, пункт 14.5; и дело *Ф.К.Л. против Канады*, Сообщение № 57/1996, Мнения, принятые 17 ноября 1997 года.

5.2 В отношении своих личных обстоятельств заявитель напоминает, что в случае возвращения в Бангладеш ему угрожает прогнозируемая, реальная и личная опасность быть подвергнутым пыткам. Он утверждает, что в случае установления факта применения в прошлом пыток в отношении какого-либо лица должна существовать презумпция того, что этому лицу угрожают пытки в будущем, если не произошло явного изменения обстоятельств. Заявитель настаивает, что в его случае никаких явных изменений не произошло. Сторонники Партии свободы все еще находятся в оппозиции к нынешнему правительству, а политические оппоненты по-прежнему подвергаются арестам и пыткам в Бангладеш. Нынешнее правительство считает Партию свободы своим "политическим врагом".

5.3 Заявитель напоминает, что после его освобождения из-под стражи в 1999 году он продолжал заниматься политической деятельностью по убеждению вопреки существующей опасности, а не потому, что такой опасности не было, как это предполагает государство-участник. Он утверждает, что получить документы, подтверждающие существование обвинений по *Закону о государственной безопасности*, невозможно до фактического ареста соответствующего лица и что, несмотря на отмену этого закона, лица, обвиненные на его основании, не были амнистированы. Заявитель отмечает, что в октябре 2003 года он разговаривал со своей матерью, которая рассказала ему о том, что полиция приходила за ним и что полицейские не поверили ей, что он живет за границей. Это свидетельствует о том, что власти по-прежнему интересуются им. Наконец, заявитель утверждает, что угроза быть задержанным в связи с сохраняющимися силу обвинениями в сочетании с широким распространением практики пыток в местах заключения в Бангладеш и тем фактом, что в прошлом заявитель подвергался пыткам, является достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод, что в случае возвращения в Бангладеш ему угрожает реальная личная угроза быть подвергнутым пыткам.

Вопросы на рассмотрении Комитета:

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. Комитет удостоверился, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что государство-участник в своем первоначальном представлении не оспаривает факт исчерпания внутренних средств правовой защиты.

6.2 Государство-участник возражает против приемлемости сообщения на том основании, что заявитель не представил достаточных доказательств нарушения. Вместе с тем Комитет считает, что заявитель представил достаточную информацию в обоснование своего заявления для того, чтобы его можно было рассматривать по существу. Поскольку в этой связи у Комитета больше нет возражений в отношении приемлемости сообщения, он приступает к его рассмотрению по существу.

6.3 Комитет должен определить, составляет ли принудительная высылка заявителя в Бангладеш нарушение обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать ("*refouler*") лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.4 Комитет напоминает свое Замечание общего порядка по статье 3, в соответствии с которым Комитету надлежит установить, существуют ли "серьезные основания полагать, что автору может угрожать применение пыток" в случае возвращения, причем при оценке степени риска применения пыток "должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений". При оценке такого риска следует принимать во внимание не его "высокую степень вероятности", а то, что он "угрожает лично автору и является реальным"⁶. В этой связи в предыдущих решениях Комитет последовательно устанавливал, что опасность подвергнуться пыткам должна быть "объективной, реальной и персональной"⁷.

6.5 При оценке угрозы применения пыток в данном деле Комитет принял к сведению сообщение заявителя о том, что ранее он дважды подвергался пыткам в Бангладеш. Вместе с тем, поскольку государство-участник, руководствуясь замечанием общего порядка Комитета, указывает на то, что перенесенные в прошлом пытки являются лишь одним из факторов, учитываемых при определении наличия для лица персональной опасности быть подвергнутым пыткам по возвращении в страну происхождения, Комитет в этой связи должен рассмотреть вопрос, имели ли место пытки недавно с учетом обстоятельств существующих политических реалий в соответствующей стране. В данном деле пытки, которым был подвергнут заявитель, имели место в 1996 году и 1999 году, что не позволяет считать их недавними; к тому же это происходило при весьма иных политических обстоятельствах, т.е. когда Авами лиг находилась в Бангладеш у власти и, согласно заявителю, стремилась ликвидировать Партию свободы.

⁶ Замечание общего порядка № 1, шестнадцатая сессия (1996 год).

⁷ Дело *Х.К.Х. против Швеции*, Сообщение № 204/2002, мнения, принятые 28 ноября 2002 года.

6.6 Комитет принял к сведению сообщения относительно общего положения с правами человека в Бангладеш и отчеты о том, что пытки являются повсеместно распространенной практикой. Однако этот вывод сам по себе не является достаточным доказательством того, что самому заявителю угрожает персональная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Бангладеш. Комитет отмечает, что главные причины опасений заявителя по поводу персональной опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения в Бангладеш состоят в том, что он в прошлом подвергался пыткам за членство в Партии свободы, а также в том, что по возвращении в Бангладеш он рискует быть лишен свободы и подвергнуться пыткам по якобы существующим против него обвинениям в нарушении *Закона о государственной безопасности*.

6.7 Заявитель утверждает, что Партия свободы по-прежнему остается врагом действующего правительства. Однако государство-участник утверждает совсем обратное. Комитет напоминает, что в соответствии с его Замечанием общего порядка № 1⁸ именно на авторе лежит бремя аргументированного изложения дела и демонстрации того, что ему будет угрожать применение пыток, что основания для такого предположения носят серьезный характер и что такая опасность угрожает лично автору и является реальной. В данном случае Комитет находит неудовлетворительным аргумент автора жалобы, что при нынешней политической ситуации в Бангладеш ему по-прежнему угрожает опасность подвергнуться пыткам по той причине, что он является рядовым членом Партии свободы.

6.8 В связи с обвинениями, которые, по словам заявителя, были выдвинуты против него, Комитет принял к сведению как доводы государства-участника об отсутствии каких-либо доказательств в подтверждение этого заявления, как и ответные замечания заявителя о возможности получения им таких доказательств только после ареста. Текущий статус обвинений против него остается в любом случае неясным, поскольку, согласно государству-участнику, соответствующее законодательство было отменено. Хотя заявитель отмечает, что не было объявлено амнистии в отношении правонарушений по этому законодательству, такая амнистия обычно объявляется только в отношении осужденных лиц, а не обвиняемых в совершении уголовных преступлений. Комитет также считает, что заявителю не удалось доказать обоснованность своих заявлений, что судебное преследование по выдвинутым против него обвинениям по-прежнему будет иметь место даже несмотря на то, что лежащее в их основе законодательство отменено. Соответственно, Комитет не считает, что заявителю угрожает лишение свободы по возвращению в свою страну.

⁸ Замечание общего порядка № 1, шестнадцатая сессия (1996 год).

6.9 В этой связи Комитет приходит к выводу, что высылка заявителя в Бангладеш не является нарушением обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции.

7. Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению, что высылка заявителя в Бангладеш не является нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
